

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РЕЛИГИИ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2012 г. К. В. Воденко

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Статья посвящена формированию теоретико-методологических принципов исследования актуальной проблемы социального взаимодействия основных социокультурных институтов современного общества, таких как религия, наука и образование. В рамках институционально-социологического подхода разрабатывается концепция взаимодействия базовых социальных институтов. На основе идеи когнитивной конвергенции религии и науки обосновывается идея социального взаимодействия религии и науки в сфере образования.

Ключевые слова: религия; наука; образование; социальный институт; взаимодействие.

In the article author examines the process of creating the theoretical and methodological principles of researching the relevant issues of social interaction between the main social and cultural institutions in nowadays society, such as religion, science and education. From the point of the institutional and sociological approaches author also developed the concept of the basic social institutions' interaction. Basing on the idea of cognitive convergence between religion and science, author substantiates the idea of social interaction between religion and science in the field of education.

Key words: religion; science; education; social institution; interrelation.

Типологизация современных социальных институтов приводит к выделению репродуктивных (семья); экономических (собственность, финансовая система, торговая система, хозяйственные объединения и др.); политических (государство, политические партии, армия, правоохранительные органы, профсоюзы, общественно-политические объединения и т. д.) и социокультурных институтов (образование, наука, искусство, религия и др.). Религия представляет собой один из наиболее важных социальных институтов, включающий систему социальных норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения, организационных форм и играющий решающую роль при конструировании человеком социальной реальности на протяжении большей части его истории. Исследование социального института религии предполагает рассмотрение социальных условий ее возникновения, места и роли религии в функционировании и развитии социальной системы;

социальных закономерностей функционирования и развития религии как специфической подсистемы в контексте развития социальной системы в целом и изменения социальной структуры и взаимодействия ее элементов; изменения характера взаимодействия между религией и другими социальными институтами. В социологических теориях религия рассматривается как фактор, способствующий поддержанию стабильности общества и одновременно как фактор, стимулирующий его развитие. В современной социологии религии разрабатываются концепции эволюции религии как двухстороннего процесса: воздействия религии на общество и развитие самой религии под влиянием социальных факторов [1]. Актуализируется проблема специфики взаимодействия института религии и других социальных институтов. Представляется правомерным обозначить проблему соотношения института религии и научно-образовательной системы. В современных

сложившихся условиях наиболее вероятным представляется возрождение российской науки через систему образования, так как в последние годы образование переживает все основные признаки оживления: ежегодно возрастают расходы на образование, численность студентов, общее количество вузов, конкурс на вступительных экзаменах и т. п. Развитие системы высшего образования способно стать катализатором позитивных изменений в науке [2].

Основным теоретико-методологическим принципом современной социологии, позволяющим раскрыть особенности развития религии и ее влияния на общество, является теория социальных институтов, развиваемая в контексте структурно-функционального анализа и неoinституционализма. Важным этапом истории функционалистских представлений в социологии религии стал американский структурный функционализм в лице Т. Парсонса и Р. Мертона. Когда речь идет о религии, то ее функция является более глубокой, чем политико-правовое или экономическое регулирование поведения, речь идет о моральном фундаменте общества, об определении того «значения», которое имеет жизнь в самых глубоких ее основаниях. Религия выступает в качестве функциональной универсалии общества. В организации религии, согласно Т. Парсонсу, главным является культурный элемент. Она входит в систему поддержки образцов, делая акцент на ценности и образу религиозный компонент культуры. Т. Парсонс, во-первых, стремился обосновать центральную идею своего учения, «идею социального порядка», в котором над конфликтом доминирует согласие (консенсус) и, во-вторых, дал теоретическое обоснование понимания религии как фактора стабильности в обществе. Однако, по-видимому, он не учитывал тот факт, что религия может быть и фактором социальной дезинтеграции, препятствуя, например, в сфере экономики введению современных методов организации труда и технологий [3]. Предложенный исследователем подход к анализу религии позволил совместить ее понимание в качестве стабильности общества с функцией источника социального изменения.

В современной социологии исследование проблем специфики религии, ее социальных

функций, религиозных организаций и движений представляет собой, преимущественно, прерогативу социокультурного подхода (А. С. Ахиезер, Н. И. Лапин и др.), однако же, в теоретико-методологическом отношении актуален социологический анализ религии в контексте институциональной социологии, в рамках которой и определен интерес представляет концепция институциональных матриц (С. Г. Кирдина). В контексте данной гипотезы выделяются стабильные базовые институты, обеспечивающие сохранение и функционирование общества, формирующие его институциональную матрицу. С другой стороны, анализируются изменчивые и институциональные формы, в которых реализуются базовые институты при конкретных культурно-исторических условиях [4].

В мировой гуманитарной мысли в последние годы происходит формирование направления исследований, лежащего на границе двух дисциплин — философии науки и философии религии (Science and Spirituality). В рамках этой концепции выделены несколько современных вариантов взаимоотношений между наукой и религией [5; 6]. Многие исследователи настаивают на социокультурном сближении религии и науки. Религия, религиозная вера в современном обществе не разрушается, а видоизменяется, и, согласно современному религиоведу В. И. Гарадже, религия должна искать почву не в потустороннем начале, а в духовно-нравственной стороне жизни человека [1]. В свою очередь, Л. Н. Митрохин считает, что компетенция религии должна быть ограничена рамками внутреннего мира человека, а наука лишена её абсолютистских мировоззренческих претензий. Этот факт обуславливает то, что религиозная вера и научное знание в качестве двух измерений человеческого бытия лишь в совокупности могут удовлетворить мировоззренческие потребности людей [7].

Аргументом в пользу возможности конвергенции религии и науки является история диалектического развития отношений между ними. Некоторые исследователи считают, что первоначальное единство науки и религии сменилось этапом противопоставления и борьбы» и сегодня они вступают в «период достижения нового синтеза на особой качественной основе. Но на всех этапах диалек-

тического развития отношений между наукой и религией они не теряли своей культурной идентичности и специфики своей роли в обществе. Диалектическая концепция соотношения религии науки представлена в концепции Г. Гегеля. На первых страницах своей «Науки логики» он писал: «Религия есть та форма сознания, в которой истина доступна всем людям, какова бы ни была степень их образования; научное же познание истины есть особая форма ее осознания, работу над которой готовы брать лишь немногие. Содержание этих двух форм познания — одно и то же...» [8, с. 65]. Конкретизируя сущность связи между ними, Г. Гегель уточняет: религия говорит «на языке чувств, представления и рассудочного гнездящегося в конечных категориях и односторонних абстракциях мышления», а наука говорит «на языке конкретного понятия» [8, с. 65]. Философские взгляды Г. Гегеля на проблему соотношения религии и науки получили отражение в концепции русского мыслителя Б. Н. Чичерина, который рассмотрение данного вопроса переносит в плоскость соотношения религии и философии. В концепции Г. Гегеля содержание религии и философии тождественны (Бог или Истина), поскольку религия является второй формой или ступенью самораскрытия Абсолютного духа. Б. Н. Чичерин практически воспроизводит идею Г. Гегеля, так как пишет, что философия представляет собой «в отвлечённой форме то самое содержание, которое религия заключает в себе в конкретном явлении, ... совокупное исследование обеих областей может раскрыть нам основной закон всемирно-исторического движения, то есть развитие идеи абсолютного в человеческом духе, от которого, в свою очередь, зависит развитие всех других элементов человеческой жизни» [9, с. 254]. Если философия доступна не многим людям, то время как для подавляющего числа людей проблемы личного существования помогала решать именно религия. Религия, согласно Б. Н. Чичерину, «относится к философии, как молитва относится к силлогизму» [9, с. 189]. Источником религиозной веры является живое общение с Богом, в результате которого человек укрепляется нравственно. Сравнительный анализ философии и религии в концепции Б. Н. Чичерина подводит к гегелевской идее о том,

что в истории культуры религиозный (синтетический) период сменяется философским (аналитическим). Философия и религия совпадают в своей устремлённости познать Абсолют, но формы этого познания различные: философия использует логическое мышление, а религия даёт возможность общения с божеством на языке чувств.

Религия в концепции Б. Н. Чичерина не есть «младенческое состояние ума», так как религия и философия развиваются самостоятельно, и их историческое движение не совпадает. Однако Б. Н. Чичерин считает, что только философия способна раскрыть истинный смысл религии, так как религиозное мировоззрение содержит в себе философскую мысль, но выработанную не путём отвлечённого мышления, а путём Божественного Откровения, которое следует понимать как «расширение религиозного сознания». Вышеобозначенное соотносится опять-таки с идеями Г. Гегеля, который отмечал следующее: «До тех пор пока религия обладает определенным кредо, учением, догматикой, она обладает тем, чем может заниматься философия и в чем последняя как таковая может с ней соединиться ... из сказанного выше следует ... то, что религия, правда, может существовать без философии, но философия не может существовать без религии, а содержит ее внутри себя» [8, с. 65–66].

Специфическим аргументом за сближение науки и религии является признание их взаимодополнительности. Проблема взаимодополнительности науки и религии актуализирована в католической теологии и с собой силой выражается в энциклике «Вера и разум» папы Иоанна Павла II: «Вера и разум — это как бы два крыла, на которых человеческий дух возносится к созерцанию истины, ибо Сам Бог вложил в умы людей стремление к познанию истины, а также к познанию Его Самого, чтобы люди, познавая и любя Его, смогли найти полноту истины о себе самих» (Fides et ratio). Намечая пути мирного гармоничного существования различных культур, нынешний папа Бенедикт XVI отмечает, что западная культура должна окончательно преодолеть просвещенческий проект противоположности веры и разума, совершенно неактуальный на сегодняшний день, и провозглашает необходимость «кор-

релятивности разума и веры, разума и религии, призванных к обоюдному очищению и освящению, нуждающихся друг в друге и обязанных это признать» [10, с. 103]. Необходимо признать, что эмансипированный разум имеет разрушительный потенциал, и, соответственно, он должен осознать свои пределы, открыться для диалога, в ходе которого необходимо научиться слушать и слышать доводы религии. Западной культуре необходимо найти коррелятивность с другими культурами, получить опыт полифонической корреляции, где все культуры «открылись бы навстречу западной взаимодополнительности разума и веры, чтобы развивался процесс очищения» [10, с. 107].

В настоящее время западные философы всё чаще стали говорить о постсекулярном обществе, в котором положение религии меняется именно в сторону её социальной интегративности. В настоящее время западная культура вступает в эпоху постсекулярного общества, и плюралистический разум демократического общества остается открытым как для секулярного либерально-демократического, так и для религиозного дискурсов. Сегодня либерально-демократическое государство сталкивается с большим количеством духовно-мировоззренческих проблем, таких как превалирование личного интереса, эгоистическая ориентация, разрушение гражданской солидарности в демократических обществах, деполитизация гражданского сознания и т. д. Выход из сложившейся ситуации Ю. Хабермас видит в обращении к религии, которая «сохранила нетронутым нечто такое, что утрачено в других областях» [10, с. 66]. Основная роль религии в постсекулярном обществе состоит в том, чтобы «вносить функциональный вклад в дело воспроизводства желаемых мотивов и установок» [10, с. 70], поэтому религиозные ценности должны скреплять общественные узы и необходимо «в интересах конституционного государства бережно обходиться со всеми культурными источниками, на которых основывается осознание гражданами норм и сама солидарность между ними» [10, с. 69]. Следовательно, Ю. Хабермас предлагает новый тип коммуникации как «двусторонний процесс обучения», в результате которого секулярное общество обогатится религиозными ценностями.

Представитель религиозного мировоззрения кардинал Йозеф Ратцингер (папа Бенедикт XVI) выделяет два фактора, характеризующих современное состояние общественной жизни: во-первых, развитие возможностей человека и его разума до крайних пределов, когда подвергаются угрозе разрушения основания человеческого бытия, и, во-вторых, процесс формирования всемирного общества, в ходе которого происходит встреча и взаимопроникновение культур. Он отмечает: «Интеркультурность представляется сегодня измерением, необходимым для дискуссии об основных вопросах человеческого бытия, которую невозможно ограничить христианским миром и западной традицией, ставящей во главу угла разум» [10, с. 99].

Намечая пути мирного гармоничного существования различных культур, Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер) отмечает, что западная культура должна окончательно преодолеть просвещенческий проект противоположности веры и разума, совершенно неактуальный на сегодняшний день и провозглашает необходимость «коррелятивности разума и веры, разума и религии, призванных к обоюдному очищению и освящению, нуждающихся друг в друге и обязанных это признать» [10, с. 103]. Необходимо признать, что эмансипированный разум имеет разрушительный потенциал, и, соответственно, он должен осознать свои пределы, открыться для диалога, в ходе которого необходимо научиться слушать и слышать доводы религии. Западной культуре необходимо найти коррелятивность с другими культурами, получить опыт полифонической корреляции, где все культуры «открылись бы навстречу западной взаимодополнительности разума и веры, чтобы развивался процесс очищения» [10, с. 107].

Необходим поиск социального механизма синтеза науки и религии. В европейской культуре противостояние религии и науки в социальном отношении будет сохраняться и далее, пока религия будет оставаться частным делом индивида, пока религия будет одной из сфер общества, от которой автономны другие сферы, пока религиозные отношения будут лишь одним из видов социальных отношений, т. е. пока религия не вернёт себе позиции пронизывающей все сферы общества традиции. Наиболее очевидным является

социальная интеграция института религии и системы образования.

Общественная жизнь России на протяжении многих веков имела отличительную особенность, заключающуюся в совместной заботе о нравственном просвещении народа государственной власти и института религии в лице православной церкви, о чем неоднократно отмечали выдающиеся духовные и общественно-политические деятели. В современном российском обществе на фоне усиливающегося влияния религиозных ценностей с одной стороны, и наблюдающейся наблюдается мировоззренческой неопределенности с другой, важным и необходимым представляется сотрудничество государства и церкви начинает во многих сферах жизни общества. Важным на сегодняшний день это сотрудничество является в деле воспитания детей и молодежи, особенно подверженных негативному влиянию ценностно-ориентационной неопределенности. Прошедшие в последнее десятилетие в России политические, социальные и экономические преобразования серьезно отразились на духовной жизни общества. В стране принято в целом прогрессивное законодательство о свободе совести позволяющее религиозным организациям освободиться от государственного вмешательства в конфессиональные дела. В общественном сознании повысился престиж традиционных конфессиональных организаций, действующих в стране, и возросло внимание к религии прежде равнодушных к ней людей. По результатам данных различных исследователей, во-первых. Изменился демографический портрет верующих — религиозность существенно помолодела, и, во-вторых, изменился образовательный уровень верующих [11]. Молодежь как активная часть общества также не осталась в стороне от происходящих явлений. Неизбежным представляется в такой ситуации обращение системы образования к традиционным конфессиям, к накопленному ими опыту по духовно-нравственному воспитанию.

В качестве теоретико-методологического основания поиска механизма взаимодействия социальных институтов религии, науки и образования может выступать «Идея Университета» кардинала Дж. Г. Ньюмана. По мнению известного историка, профессора Йельского

университета Франка М. Тернера, именно Дж. Г. Ньюман «обеспечил словарь и сформулировал ключевые идеи и идеалы, при помощи которых обсуждаются направление, характер и цели университета и высшего образования в целом. Никакая альтернативная риторика не смогла заменить собой ньюмановскую в сфере публичной дискуссии о проблемах высшего образования» [12, с. 236].

В определении университета Дж. Г. Ньюмана говорится, что его цель «распространение и расширение, а не преумножение знания». Немного ниже в тексте Предисловия эта мысль разъяснена более подробно. Дж. Г. Ньюман спрашивает своих слушателей: для чего Римский папа посоветовал ирландской иерархии создать католический университет? Для развития светской науки, составляющей предмет изучения, или для студентов, являющихся его субъектами? Ответ очевиден: когда Папа «предложил ирландской иерархии основать университет, его первой, главной и прямой целью были не наука, искусство, профессиональное мастерство, литература и открытие новых знаний, а то или иное благо, прирастающее посредством литературы и науки к его духовным чадам ... их упражнение и рост в определенных привычках, моральных или интеллектуальных». Университет основан не для развития науки, абстрактных качеств, талантов или знаний, но ради самих людей, чтобы «научить исполнять их относительные обязанности в жизни лучше, сделать их более интеллигентными, способными и активными членами общества», т. е. университет основывается ради блага людей, получающих в нем образование [12, с. 243].

Стремление к универсальности, т. е. целостности и всеохватное образования, определяет и круг преподавания Университета. Знание, к которому обращен человеческий разум и которое должно изучаться в Университете, имеет три великих предмета: Бога, Природу и Человека. Непосредственными предметами либерального образования при этом являются Естествознание, Наука, изучающая физическую природу, и Литература, изображающая нравственную природу человека. Причем «Литература относится к человеку так же, как Наука относится к природе». Литература подобна «книге человека»,

аналогично тому, как наука подобна «книге природы». Классическая литература также является видом знания. Знание о природе человека, которое оно дает, очень существенно с точки зрения подготовки студента к жизни в реальном мире. Преподавание теологии и литературы столь же существенно, как и преподавание «наук» (sciences в узком смысле), и их изъятие из круга изучения приведет к неполноте образования и в конечном счете к искажению истины [12, с. 280]. Надо, конечно, иметь в виду, что для Дж. Г. Ньюмана литературные и теологические занятия» есть не произвольное и беспорядочное чтение большого количества авторов и приобретение разнообразной хаотической информации, но строгая и точная работа, направленная на «культивацию интеллекта».

Литература

1. *Гараджа В. И.* Социология религии: учебн. пособие. — М., 1996.
2. *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки.* — М., 2005.
3. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. / Пер с англ.; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. — М., 2000.
4. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. — Новосибирск, 2001.
5. *Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. Научные труды.* / Под ред. И. Т. Касавина. — М., 2006.
6. *Воденко К. В.* Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик: монография. — Новочеркасск, 2012.
7. *Митрохин Л. Н.* Религия и культура (философские очерки). — М., 2000.
8. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук: в 3 тт. Т. 1. — М., 1974.
9. *Чичерин Б. Н.* Наука и религия. — М., 1999.
10. *Хабермас Ю., Ратцингер Й.* (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии. — М., 2006.
11. *Синелина Ю. Ю.* Изменение религиозности населения России: Православные и мусульмане. Суеверное поведение россиян. — М., 2006.
12. *Сапрыкин Д. Л.* Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмана. // История науки в философском контексте. — СПб, 2007.

Поступила в редакцию

16 сентября 2012 г.

Константин Викторович Воденко — кандидат философских наук, доцент кафедр «Дизайн и культурология» и «Социология и психология» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сфера научных интересов — философия и социология науки.

Konstantin Viktorovich Vodenko — Ph.D., candidate of economics, docent of SRSTU (NPI) «Design and Cultural Studies» and «Sociology and Psychology» departments. Sphere of author's scientific interests includes philosophy and sociology of science.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (919) 882-35-40; e-mail: vodenko-kv@rambler.ru